

Поскольку больше не нужно было носить маску, подавленное настроение Ци Мо быстро улучшилось. К тому времени уже наступил август, и он провёл в стране почти месяц.

В тот вечер, закончив писать, Ци Мо собирался лечь спать, как вдруг получил сообщение от Джоди. Она сообщила, что её мать снова попала в больницу, и ей пришлось срочно вернуться в Джакарту, чтобы увидеть её, возможно, в последний раз. Каспер и Виолетта также собирались уехать в Польшу на отдых, и некому было присмотреть за Юцзы и Манго. Джоди спросила, что делать.

Подумав, Ци Мо ответил:

— Раз у Юцзы и Манго детский сад на каникулах, я забронирую им билеты в Имперскую столицу. Ты привези их сюда, а я помогу тебе с билетами в Джакарту. Обратись к господину Хуану из консульства, с которым мы встречались в прошлый раз, чтобы оформить срочную китайскую визу.

Когда они закончили обсуждать детали, было уже поздно. Выключив телефон и устроившись в постели, Ци Мо не мог уснуть, его мысли были заняты Джоди и её сложными отношениями с матерью. Он думал, как тяжело ей приходится с такой матерью.

Возможно, под влиянием этих событий, Сяо Гуан и бывший парень директора Ван показали себя с лучшей стороны, и их сцены были быстро сняты. После завершения съёмок они больше не должны были оставаться в съёмочной группе. На прощание режиссёр Чжао устроил барбекю для всей команды. На этот раз у Ци Мо не было причин отказываться.

Все веселились, пили пиво и ели шашлык. Ци Мо не рисковал пить алкоголь, ограничиваясь только едой. Братец Дун хотел уговорить его выпить, но, увидев его сияющие, как звёзды, глаза в ночном свете, лишь шутливо заметил:

— Ладно, если я напьюсь, боюсь, не смогу сдержаться.

Услышав это, Сяо Ми тоже поставила бутылку и, смеясь, сказала Ци Мо:

— Я тоже не буду пить, вдруг я тебя случайно свалю.

Ци Мо улыбнулся и принёс им напитки:

— Спасибо!

Сяо Гуан и бывший парень директора Ван быстро напились и начали плакать, а потом и вовсе обнялись и начали целоваться. Ци Мо был шокирован.

Сяо Ми вздохнула:

— Что за будущее у этих двоих?

Братец Дун усмехнулся:

— Не факт. У каждого есть палка, так что они могут сами решать.

Ци Мо: ...

Вспомнив наставления сестрицы Сяомэй, Ци Мо вместе с Братцем Дуном отвели пьяных Сяо Гуана и бывшего парня директора Ван в их гостиничный номер. Увидев, как сильно напился Сяо Гуан, Ци Мо намочил полотенце и протёр ему лицо. Когда он стал раздевать его, Сяо Гуан схватил его за руку и, запинаясь, сказал:

— Почему ты мне не веришь? Чем он лучше меня?

Ци Мо подумал, что Сяо Гуан, вероятно, говорил о его отношениях с директором Ван.

Сяо Гуан продолжал бормотать, и Ци Мо, наконец, освободил свою руку, раздел его, быстро протёр полотенцем и надел чистую футболку. Затем он вернулся в свою комнату.

Бывший парень директора Ван оказался ещё забавнее — он упал на пол. Ци Мо с трудом поднял его на кровать, думая: «Он выглядит невысоким и не толстым, но почему он такой тяжелый?»

Когда его положили на кровать, бывший парень открыл глаза, увидел Ци Мо и, схватив его за руку, начал плакать, не говоря ни слова. Ци Мо подумал: «Какая же это катастрофа! Стоит ли оно того ради такого мужчины?»

На следующее утро бывший парень проснулся, умылся, собрал вещи и, кивнув Ци Мо, ушёл, словно ничего не помнил о прошлой ночи.

Ци Мо умылся, переоделся и отправился в комнату Сяо Гуана, чтобы проводить его перед отъездом.

Сяо Гуан ещё не встал, корчась в постели от похмелья. Увидев Ци Мо, он нахмурился и спросил:

— Это ты привёл меня вчера?

Ци Мо сел на кровать напротив и кивнул:

— Да. Ты помнишь, что было вчера?

Сяо Гуан ответил:

— Нет. Я что-то сделал?

Ци Мо, видя его растерянность, подумал: «Он действительно ничего не помнит!»

Вспомнив вчерашние события, он решил предупредить его:

— Ты обнимал и плакал с бывшим парнем директора Ван, а потом вы даже поцеловались.

Сяо Гуан с недоверием схватился за голову:

— Я с ним? Не может быть! Мы ведь враги!

В день приезда Джоди Ци Мо встал в 5 утра, принял душ, переоделся и вышел к такси, которое уже ждало его внизу. Дорога была свободной, и к 6:30 они уже были в аэропорту. Через час Джоди появилась с Юцзы и Манго. Дети побежали к нему, и он обнял их обоих, крепко поцеловав каждого. Соскучившись по детям, он не мог сдержать эмоций.

После тёплой встречи Ци Мо попросил Джоди подержать детей, а сам пошёл за багажом. Джоди стояла на месте, глядя на него:

— Ци, через несколько часов у меня вылет в Джакарту. Я не буду выходить из аэропорта. Хорошо проводи время с детьми.

Ци Мо обнял Джоди, которая едва сдерживала слёзы. Он понимал, что ей тяжело, несмотря на сложные отношения с матерью.

Поскольку Джоди не хотела покидать аэропорт, Ци Мо перевёл ей деньги, зная, что сейчас они ей очень нужны.

По пути в киногородок Ци Мо получил сообщение от Джоди: [Спасибо за билеты и за деньги!]

Ци Мо подумал: «Это я должен тебя благодарить, мой друг!»

Раньше Ци Мо тоже ездил в командировки, например, в Вольфсбург, где у лаборатории были совместные проекты. Но он никогда не отсутствовал так долго, почти месяц. Однако дети не чувствовали никакой отчуждённости, сидя по обе стороны от него и болтая на немецком о последних событиях.

Водитель, услышав, как дети говорят на непонятном языке, спросил:

— Дети выросли за границей?

Ци Мо, глядя детей по голове, кивнул:

— Да.

Водитель посмотрел на них через зеркало заднего вида и спросил:

— Близнецы?

Ци Мо снова кивнул:

— Да, разнояйцевые близнецы.

— Понятно, почему они не похожи. У моей сестры тоже разнояйцевые близнецы, они с детства были разными, а сейчас и вовсе не похожи, — водитель начал рассказывать о своих племянниках, как они ссорились в детстве из-за игрушек, а теперь из-за девушек.

Ци Мо забронировал двухместный номер в гостиничном апартаменте недалеко от киногородка. Поскольку он планировал остаться на месяц, а в отеле была акция, он уложился в 7 000 юаней. Комната оказалась немного меньше, чем на фотографиях, но в ней была вся необходимая техника: стиральная машина, холодильник. Кухня, спальня и ванная были объединены, а цвет постельного белья был зелёным, что нравилось детям.

Джоди привезла два больших чемодана, тщательно упакованных: один с одеждой, другой с игрушками, книгами и лекарствами. Она даже привезла любимый детский шампунь.

Ци Мо разложил одежду по шкафам, а игрушки выложил, чтобы дети сами их расставили. После этого он отправил их в душ. Дети были самостоятельными и уже умели мыться, хотя иногда забывали смыть пену, что для трёхлетних малышей было нормально.

Когда дети оделись, Ци Мо повёл их в ближайший супермаркет. Поскольку в номере была кухня, он купил фрукты, овощи, мясо, муку и рис, а также моющее средство и дезинфицирующее средство для стирки, решив сначала продезинфицировать стиральную машину в отеле.

<http://bllate.org/book/15113/1334959>